

РОЛЬ И. М. СНЕГИРЕВА В СОХРАНЕНИИ И ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА

Т. В. Рубаник

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
tatyana-rubanik@mail.ru*

В статье представлен паремиологический фонд, собранный, изученный и структурированный И. М. Снегиревым в книге «Словарь русских пословиц и поговорок»: анализ происхождения русских паремий, исследование идентичных выражений в других языках; лексические, грамматические, синтаксические особенности пословиц; обычаи, нравственные устои русских людей (вера, воспитание детей, счастье, взаимоотношения, нравоучения и др.), связи с природой, хронология и топография. Заслуга И. М. Снегирева заключается в сохранении ценной лингвокультурной информации, раскрывающей психологию русского человека.

Ключевые слова: русские паремии; словарь; И. М. Снегирев; лингвокультура.

РОЛЯ І. М. СНЕГІРОВА Ў ЗАХАВАННІ І ВЫВУЧЭННІ РУСКАГА ПАРЭМІЯЛАГІЧНАГА ФОНДУ

Т. В. Рубанік

*Кандыдат педагогічных наук, дацэнт,
Беларускі дзяржсаўны ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
tatyana-rubanik@mail.ru*

У артыкуле прадстаўлены парэміялагічны фонд, сабраны, вывучаны і структураваны І. М. Снегіровым у кнізе «Слоўнік рускіх прыказак і прымавак»: аналіз паходжання рускіх парэмій, даследаванне ідэнтычных выразаў у іншых мовах; лексічныя, граматычныя, сінтаксічныя асаблівасці прыказак; звычаі, маральныя асновы рускіх людзей (вера, выхаванне дзяцей, шчасце, узаемаадносіны, мараль і інш.), сувязі з прыродай, храналогія і тапаграфія. Заслуга І. М. Снегірова заключаецца ў захаванні каштоўнай лінгвакультурнай інфармацыі, якая раскрывае псіхалогію рускага чалавека.

Ключавыя слова: рускія парэміі; слоўнік; І. М. Снегіроў; лінгвакультура.

THE ROLE OF I. M. SNEGIREV IN THE PRESERVATION AND STUDY OF THE RUSSIAN PAREMIOLOGICAL FUND

T. V. Rubanik

*PhD, Ass. Professor,
Belarusian State University,
4 Independence Ave., 220030, Minsk, Belarus,
tatyana-rubanik@mail.ru*

The article introduces paroemiological fund collected, explored and structured by Snegiryov I. M. in his book «The Dictionary of Russian sayings and proverbs»: analysis of the origins of the Russian paremias, research of the identical expressions in other languages; lexical, grammatical, syntactic features of sayings; customs, moral foundations of Russian people (faith, raising children, happiness, relationships, morality, etc.), connections with nature, chronology and topography. Contribution of I. M. Snegiryov's work consists in preservation of valuable linguocultural information that reveals psychology of a Russian human.

Keywords: Russian proverbs and sayings (paroemia); dictionary; I. M. Snegiryov; cultural linguistics.

Созданные народом и передаваемые последующим поколениям паремии, к которым относятся пословицы и поговорки, в коротких, но содержательно емких фразах фиксировали ценностные ориентиры, которыми руководствовались люди в своей жизни. Подобно белорусскому собирателю песен Г. Р. Ширме, Иван Михайлович Снегирев известен как исследователь русской истории и фольклорист. Обучение в Московском университете (окончил в 1809 году нравственно-политическое, в 1810 году словесное отделение) определило его интерес к познанию исторической и теологической обусловленности миропонимания русских людей и отражения сложившихся ценностных установок в паремиологическом фонде языка. Этой проблематике посвящено несколько работ: «Русские в своих пословицах» (1831 г.), где он умело классифицирует и объясняет значение собранных метких и емких выражений, в которых закреплены русские устои, обычаи, традиции; «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» (1837–1839 гг.); «Русские народные пословицы и притчи» (1848 г.) [1]. Ученый продолжает собирать образцы мудрых изречений народа в течение долгого периода и формирует их в две книги. Окончательное издание, обобщившее его труды, – это «Словарь русских пословиц и поговорок», который представляет интерес для изучения истоков ценностных мировоззренческих основ русских людей. Во введении

к словарю И. М. Снегирев отмечает, что «в таких пословицах древние времена мира передали потомству правила нравственности и благородства... Сделались сии изречения важными для истории ума человеческого, ибо в них отсвечивается внутренняя жизнь народа, отличительные его свойства и господствующие в нем мнения, тесно соединяется настоящее с прошлым и будущим, семейный его быт с народностью, а народность с человечеством. Они делаются общими по тому закону, по коему в человечестве все истинное, высокое и благородное не остается в тесных пределах, но исторгаясь из них, распространяется, сообщается другим и увековечивается в современных и грядущих поколениях вместе с нравами и обычаями» [2, с. 151].

И. М. Снегирев подчеркивает сходство во взглядах разных народов на добро, зло в первобытном единстве, а также указывает причины, обусловившие различия, а именно: климат, веру, дух, нравы, обычай, историю. Исследователь считает, что пословицы – «памятники народного слова, важные по содержанию, излагающие частный опыт в общности, руководствуя к добродетельной и благородной жизни» [2, с. 153].

Автор собрал пословицы, провел их детальный анализ, разобрался в этимологии высказываний. В частности, он указывает на следующие источники русских пословиц и поговорок:

«1) Опыт жизни, где частное обращается добровольно и случайно в общее достояние, как назидательный пример, ибо между русскими пословицами находятся оценки почти на все обстоятельства жизни семейной и общественной.

2) Исторические события и лица...

3) Старинные решения и приговоры на мирских сходах и вечах...

4) Изречения из Священного Писания и Божественной службы как доказательства благочестия...

5) Мнения и пословицы, заимствованные из чтения иностранных и отечественных писателей или из обращения с чужеземными народами.

6) Острые ответы и шутки, сделавшиеся общими и составляющие знамения жизни умственной и нравственной, общественной и семейной» [2, с. 156].

И. М. Снегирев даже предлагает свою классификацию пословиц по следующим основаниям: 1) антропологические (о человеке и обществе) и физические (относятся к природе); 2) пословицы, связанные с историей народа и языка: хронологические (по времени), топографические (по месту), этнографические (по народу) – в рамках этого подраздела выделяют фамильные / общественные, деревенские / городские; 3) по срокам создания – древние / новые, по охвату (диапазону), обобщению важности

явления – общие / частные (местные); по источнику – отечественные / чужестранные или смешанные. Исследователь отмечает, что с изменением обычаев одни пословицы могут заменяться другими, и выделяет еще один критерий классификации – употребительные / неупотребительные [2, с. 157].

В главе I И. М. Снегирев рассматривает иностранные источники русских пословиц. Интерес представляет сопоставление восточных/ татарских и русских пословиц, которые имеют историческую обусловленность. Ссылаясь на свидетельство Гербурта Регенса, И. М. Снегирев указывает на сходство таких паремий: «Не плюй в колодец – придется водицы напиться»; «Гора с горой не сойдется, а человек с человеком сойдется» [2, с. 161].

Сопоставима русская пословица «По одежке протягивай ножки» с персидской паремией «Не протягивай ног далее своего ковра» [2, с. 163].

И. М. Снегирев считает, что идентичность персидских, арабских, турецких и русских паремий объясняется тесными контактами между этими народами в XIII веке, а также посредничеством татар («бедственный период нашей истории» [2, с. 163]), приводит фразы из посланий и грамот крымского хана Менгли-Гирея к великому князю Иоанну Васильевичу Грозному, которые изначально заимствованы в русский из татарского языка, а впоследствии переосмыслены, наделены дополнительной семантикой и трансформированы в паремии: «Лучше умереть с добрым именем, нежели благоденствовать с худым. Друг и брат – великое дело: не скоро его добудешь. Две бараны головы в один котел не лезут» [2, с. 163].

Рассмотрим примеры татарских пословиц, собранных профессором Ф. Эрдманном и помещенных И. М. Снегиревым в свой словарь с указанием русского аналога: «Рогатому скоту неприлично седло (татарская). – Как к корове седло не пристало (русская). Положи волчонка в шапку, но он не будет твоим сотоварищем (татарская). – Как волка ни корми, а он все к лесу глядит (русская). Не стучи в чужие ворота – не будут стучать и в твои (татарская). – Не бей в чужие ворота плетью, не ударили бы в твои дубиною (русская)» [2, с. 164]; «Собаки одной деревни кусают друг друга, но собираются вместе против волка (татарская). – Свои собаки грызутся – чужая не приставай (русская). Обманщики никогда не бывают зажиточными, и воры никогда не обогащаются (татарская). – Вор ворует не для прибыли, а для гибели (русская)» [2, с. 166]. «Старик, сидевший дома, ничего не знает, а юноша, путешествовавший повсюду, все знает (татарская). – Не спрашивай старого, а спрашивай бывалого (русская)» [2, с. 164].

Глава II «Об отношении русских пословиц и поговорок к словесности» посвящена изучению происхождения слова «пословица», отличий пословицы (происходит от «по + слово») от поговорки (от «по + говор»): «один у них предлог, но различная сила и значение», «пословица изображает мысль, мнение общеупотребительное, по большей части скрытое вfigуральном облачении» [2, с. 203], и поэтому наставление нужно угадывать. И. М. Снегирев отмечает, что порой пословицы и поговорки трудно разграничить. В этом же разделе обращается внимание на грамматические отношения входящих в состав паремий слов, например:

- отступления в склонении существительных («Люби Ивана, а береги кармана» (Р. п. вместо В. п.); «Детки (И. п. вместо В. п.) родить – не ветки ломить. С умом сума (И. п. вместо В. п.) носить» [2, с. 207];
- нетипичное употребление глагольных форм: «От чужих пожитков не нажить (в совр. языке – не наживешь) прибытков» [2, с. 207];
- использование прилагательных не в полной, а в краткой форме: «Под лежач камень и вода нейдет. В чем молод похвалится, тем стар покается» [2, с. 207].
- инверсию подлежащего и сказуемого

Указывает И. М. Снегирев и синтаксические особенности паремий, в частности, иллюстрирует инверсию подлежащего и сказуемого: «Хороша рыба на чужом блюде; Каков поп, таков и приход» [2, с. 208].

В главе III исследуются антропологические пословицы, специфика которых обусловлена естественными причинами различия народов, населяющих русскую землю. К таким причинам И. М. Снегирев относит пищу, климат, склонности, нравы. Из пословиц обучающиеся могут узнать о пище русских людей разных сословий и культуре питания, например: «Хлеб да вода – крестьянская еда. Калач скоро приестся, а хлеб никогда. Каша – мать наша. Хоть щей горшок, да самый большой. Надобно работать до поту, а есть досыта» [2, с. 227].

Есть в паремиях информация и о предпочтениях в еде: «То и благо, что кисель да брага. Киселем брюха не испортишь. Кисель зубам не порча. И худой квас лучше хорошей воды» [2, с. 230–231].

Например, воины на Руси в продолжительных походах питались толокном (толчёная или смолотая мука, приготовленная из очищенных и высушенных зёрен (обычно овес или ячмень)), разведенным в воде. Такую пищу употребляли и простые люди, поэтому их называли «толоконниками». Тех, кто любил в сваренном кушанье самое густое, называли «гущедами» (например, у новгородцев) [2, с. 230]. Квас был и напитком, и приправой к капусте, луку, огурцам. Кисель обычно варили из овсяной муки, поэтому он очень благодатно действовал на желудок. Познавательны сведения о традиционной еде в Великий пост: «Семеры яства, а все грибы» [2, с. 228].

Русские не поддерживали обычая татар («Татарскому мясоеду нет конца») и отмечали чрезмерную краткость поста в римско-католической вере: «Литовский мост – что немецкий пост» [2, с. 228]. Русские люди ценят уют и сытость, а не красоту и величину жилища: «Не красна изба углами, а красна пирогами» [2, с. 232].

Противоречивое отношение к употреблению спиртных напитков представлено в пословицах, например: нейтральное («На Руси есть веселые пити, не может без того быти») [2, с. 230]) и порицание пьянства («По мне хоть пей, да дело разумей. Пить добро, а не пить лучше того. Пить до дна – не видать добра».

Пьяное дело шатовато, а похмельное тошновато. Кто рюмки допивает, тот века не доживает» [2, с. 230-231]).

Отдельно рассматриваются И. М. Снегиревым пословицы, затрагивающие нравственные вопросы, например:

о воспитании детей («Умей дитя родить, умей и научить; Детей наказывай стыдом, а не грозою и бичом» [2, с. 234]);

о судьбе и счастье («Счастливым быть – никому не досадить. Счастье без ума ничто. Счастью не верь и от бедного не затворяй дверь» [2, с. 234]);

о взаимоотношениях между людьми, отношении к ошибкам, о раздумьях и поступках («Обидеть легко, да жить каково? Русский задним умом крепок. Незрелый умок что весенний ледок. Ум хорошо, а два лучше. Умом торговать, а без ума горевать» [2, с. 238]);

об ученье («Ученье – свет, а неученье – тьма. Учись доброму, так худое на ум не прийдет» [2, с. 238]).

Особое внимание уделено вере и суевериям, например:

– у раскольников (отщепенцев) был обычай убивать труднобольных, отсюда пошла пословица «Бог души не вынет – сама душа не выйдет» [2, с. 243];

– похожий обычай на Руси назывался «прелобанивать» – убивать «стариков поленом по голове за пиршеством, освобождая от тягостной жизни: Ты чужой век живешь; пора тебя лобанить. Стар батька – убил бы его, а умер батька – купил бы его» [2, с. 245];

– русские люди полагались в жизни на гадание (например, на бобах: «Чужую беду бобами разведу, а к своей ума не приложу. Киньте кто бобами, будет ли за нами» [2, с. 245];

– христианская вера русских в мудрость Бога, его правосудие демонстрируют такие пословицы: «Бог даст день, даст и пищу. Бог видит, кто кого обидит» [2, с. 247].

Но в то же время И. М. Снегирев находит и пословицы, предостерегающие от беспечного упования на высшие силы: «На Бога надейся, а сам не плошай. Богу молись, а к берегу гребись. Молись, а злых дел берегись» [2, с. 247].

Затрагивает ученый и вопросы, которые касаются речевых и фактических поступков русских людей. Отсюда пошли пословицы: «До слова крепись, а давши слово, держись. Береги честь смолоду, а здоровье под старость» [2, с. 285].

И. М. Снегирев приводит примеры нравоучений, ставших пословицами: «Кто воли своей не переможет, тот и счастлив быть не может. Дай сердцу волю, заведет тебя в неволю. Воля портит, а неволя учит» [2, с. 310]; «Чужим не наживешься» [2, с. 371]. Исследователь рассматривает нравственные заповеди, важные как для семейной жизни, так и для общественного благополучия («Правда глаза колет. В ком добра нет, в том и правды мало. Всяк правду любит, да не всяк ее скажет. Со лжи люди не мрут, да впредь им веры неймут (т.е. не имеют). Кто хочет лгать, того нельзя за друга принять» [2, с. 320]), отмечает неразрывную связь русских людей с родной землей: «С родительской земли умри, да не сходи. Где сосна взросла, там она и красна» [2, с. 292].

В главе IV на материале пословиц И. М. Снегирев характеризует обстановку с политическими и судебными делами на Руси (законодательство, судопроизводство по гражданским и уголовным делам, судебный поединок, жребий и др.), а также делает обзор пословиц политического и юридического характера в разные эпохи русской истории.

Паремия «Что миром положено, то и быть так» [2, с. 336] свидетельствует о том, что важнейшие дела решали (судили) всем миром (село, город), на сходах, где председательствовал уважаемый и честный человек почтенного возраста. В справедливость этого суд верили: «Мирская шея толста. С миру по нитке – голому рубашка. Мир тонок да долог» [2, с. 339].

О сложности вести тяжбы с монастырями говорит паремия «У отцов не найдешь концов» [2, с. 344]. Несчастные (страждущие) люди шли в монастыри («От беды в чернцы») [2, с. 345].

И. М. Снегирев отмечает, что, народному поверью, в Боге и царе соединилось правосудие: «Царь повелевает, а Бог на истинный путь направляет» [2, с. 345]; «Кого жалует Бог, того милует и царь» [2, с. 361].

На Руси в XVI-XVII веках вольные люди за неоплаченные долги сами шли в рабство, а родители один раз могли продать своих детей в холопы: «Не рожден – не сын, не куплен – не холоп. Не куплен – не слуга, не рожден – не дитя. Кабала вверх ведет, а неволя вниз» [2, с. 363].

Был еще родственный суд (о том свидетельствует выражение («Он пропащий человек, его и родные не усостили» [2, с. 336]).

Паремия «Свой суд короче» [2, с. 336] подтверждает возможное самоуправство и короткий суд. Выражение «Что скажут на улице» [2, с. 337] говорит о важности общественного мнения.

Глава V обобщает паремии, которые выражают связь человека с природой. Так как русские люди занимаются земледелием, многие пословицы закрепляют знания о метеорологических явлениях (в словаре они сгруппированы по каждому месяцу, имеют указания на христианские праздники).

Интересны даже названия подразделов, например: «февраль, лютый, сечень; март, березозол; апрель, травень, красная горка; май, цветень; июнь, червень; июль, липець; август, серпень; сентябрь, вресень или рувень; октябрь, паздерник; ноябрь, листопад; декабрь, грудень, студень» [2, с. 469, 470, 471, 472, 474, 475, 477, 478, 480].

К примеру, 25 марта – Благовещение, весна и зима встречаются. В этот день «И ворон гнезда не свивает» [2, с. 472]. 23 апреля в России и Беларуси выгоняют скот на пастбище, Юрьеву росу. 1 октября отмечают Покров Богоматери, начало зимы, потому что обычно земля покрывается снегом. Люди хотели, чтобы в этот день еще было тепло в домах, поэтому говорили: «Покров, натопи нашу хату без дров» [2, с. 478]. Если крестьянская женщина хотела быстро забеременеть, то обращалась в этот день к высшим силам, говорила: «Батюшка Покров, покрой сыру землю и меня, молоду!» [2, с. 478].

И. М. Снегирев отбирает паремии, в которых зафиксированы различные приметы погоды: «Лебедь к снегу, а гусь к дождю. Ласточка день начинает, а соловей окончает» [2, с. 461].

Агрономические и хозяйственны пословицы, собранные исследователем, отражают специфику наследственного на Руси занятия – земледелия, например: «Держись сохи плотнее, так будет прибыльнее. Где лишняя навоза колышка, там лишняя коврижка. То не беда, коли во ржи лебеда, а тогда две беды, когда ни ржи, ни лебеды. Дасть Бог дождь, дасть и рожь. Рожь хоть в золу, да в пору (Пензенская губерния). Когда на дороге грязь, тогда и овес князь. Пашню пашут – руками не машут» [2, с. 483–488].

И. М. Снегирев систематизировал поверья и различные традиционные действия для обеспечения хорошего урожая, распределив их по каждому месяцу. Здесь же ученый анализирует медицинские паремии.

В главе VI собраны хронологические и топографические пословицы.

Глава VII посвящена этнографическим паремиологическим выражениям, которые включают сатирические, личные пословицы и пословицы-девизы.

Удобство словаря также заключается в наличии толкований старинных слов и названий, перечня исторических и мифологических имен.

Словарь русских пословиц и поговорок И. М. Снегирева помогает узнать многие исторические факты, познакомиться с традициями, поверьями и приметами, интерес к которым не ослабевает и сегодня. Все это является ценной лингвокультурологической информацией, владение которой обеспечивает понимание психологии носителей русского языка.

Библиографические ссылки

1. Большая российская энциклопедия 2014 – 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3587999. (дата обращения: 03.04.2025).
2. *Снегирев И. М.* Словарь русских пословиц и поговорок; Русские в своих пословицах. Новгород: Русский купец, 1996.